

# ВЕДОМОСТИ

## Образец

Петр Поспелов, 20.12.2013, 237 (3499)

В Консерватории проходит «Московский форум», почетным гостем которого является Хельмут Лахенман. 78-летний немецкий композитор — один из старейших действующих классиков музыкального авангарда: уже нет в живых Кейджа, Штокхаузена, Ксенакиса, а Булез давно ничего не сочиняет. Строго говоря, Лахенман — авангардист не первого, а второго призыва, он выучился у Луиджи Нono и вступил в уже готовую колею. Однако именно Лахенман стал ориентиром для многих российских композиторов среднего и молодого поколений, обогнав по влиятельности титанов-первопроходцев.

За Лахенманом числится изобретение «инструментальной конкретной музыки», в которой единицей смысла является не только звук, каким бы необычным он ни был, но и жест, которым этот звук произведен, и сам артист, этот жест совершающий. Сегодня опусы Лахенмана, относящиеся к концу 1960-х, воспринимаются как архаичные раритеты эпохи изобретений, но сохраняют первозданную подлинность в том случае, разумеется, если их удастся аутентично исполнить. На фестивале «Московский форум» на сцену попеременно выходят два равно превосходных ансамбля — франкфуртский Ensemble Modern с израильским дирижером Иланом Волковым и московская Студия новой музыки под управлением Игоря Дронова. Сам Хельмут Лахенман тщательно репетировал с музыкантами, благодаря чему исполнение, к примеру, Екатериной Кичигиной, Мариной Рубинштейн и Ольгой Галочкиной композиции temA (1968), основанной на дыхании, стало праздником точности. В исполнении других своих опусов Лахенман принял участие как чтец и пианист, способный и сегодня озадачить публику происхождением некоторых призвуков, составляющих изюминку пьесы Ein Kinderspiel (1980).

Вокруг композиций Лахенмана на «Форуме» в большом количестве исполняется современная российская музыка, большей частью среднее поколение и молодежь, но есть и мэтры — такие как ироничный Фарадж Караев, способный посвятить свою композицию «эпигонам Хельмута Лахенмана».